

нія книги Толстого: „Въ чемъ моя вѣра?“ они помѣстили даже объявленіе о всѣхъ своихъ также изданныхъ за-границею книгахъ и прокламаціяхъ, причисливъ *этимъ самымъ* къ числу ихъ и книгу Толстого...

Русскимъ критикамъ за ихъ несочувствіе къ своему ученію Толстой платитъ полнѣйшимъ презрѣніемъ, уличая ихъ въ невѣжество и непониманіе простыхъ вещей. „Русскіе свѣтскіе критики,—говоритъ онъ ¹⁾,—очевидно *не зная всего того, что было сдѣлано по разработкѣ вопроса о непротивленіи злу* и даже иногда какъ будто предполагая, что это я лично выдумалъ *правило* непротивленію злу насиліемъ нападали на самую мысль, опровергая, извращая ее и съ большимъ жаромъ выставляя аргументы *давнымъ давно уже со всѣхъ сторонъ разобранные и опровернутые (!)*, доказывали, что человекъ *непремѣнно* долженъ (насиліемъ) защищать всѣхъ обиженныхъ и угнетенныхъ и что поэтому ученіе о непротивленіи злу есть ученіе безнравственное.—Насколько мы знаемъ (а мы всегда внимательно слѣдили за всѣмъ тѣмъ, что было писано *за и противъ* Толстого),—Толстой искажаетъ мысли своихъ критиковъ: они нападали не на ученіе о непротивленіи злу, а на то, какъ исказилъ его Толстой, и называли безнравственнымъ не ученіе Иисуса Христа о непротивленіи злу, а лжеученіе Толстого. Толстой уличаетъ своихъ критиковъ въ томъ, что они не знаютъ *всего* того, что было сдѣлано по разработкѣ вопроса о непротивленіи злу; а самъ онъ, по его же собственному признанію ²⁾, *очень мало знаетъ* о томъ, что дѣлалось и было проповѣдуемо и писано въ прежнее время по вопросу о непротивленіи злу... И онъ же берется учить своихъ критиковъ... Но Толстой, конечно, долженъ знать, что бываетъ тогда, когда слѣпой ведетъ слѣпного (Мѡ. 15, 14). Не ему бы уличать другихъ въ умственномъ невѣжествѣ!..

Снисходительнѣе относится Толстой къ своимъ иностраннымъ критикамъ. Такое поведеніе Толстаго нужно объяснять себѣ, конечно, съ одной стороны общепринятою предпочтительною вѣжливостію къ *постороннимъ* людямъ, а съ другой—совершен-

¹⁾ Ч. I, стр. 65.

²⁾ Ч. I, стр. 1.